

## **Карадемирджи против Турции**

[Karademirci and others – Turkey] (№ 37096/97 & № 37101/97)

Постановление от 25 января 2005 г. [вынесено IV Секцией]

### **Обстоятельства дела**

Заявители – руководители профсоюза медицинских работников. В 1995 году в составе группы численностью двадцать пять человек они собрались напротив здания средней школы в г. Измире; председатель профсоюза зачитал текст, подготовленный профсоюзом, в котором критиковалось обращение с определенными учениками в данной школе. Участники выступления разошлись через двадцать пять минут. Заявители были привлечены к судебной ответственности за эти действия. Судебные власти сочли, что произошедшее можно квалифицировать по статье 44 Закона «Об объединениях граждан» [*the Associations Act*]. Эта статья касалась «опубликования или распространения листовок, письменных заявлений и аналогичных публикаций» и ставила возможность разрешения таковых действий в зависимость от предварительного выполнения определенных условий и формальностей. Заявители безуспешно пытались доказать суду, что они зачитывали заявление для прессы, то есть совершили действие, не регламентированное статьей 44 указанного Закона. На основании этой статьи за невыполнение предварительных требований, указанных в Законе в отношении такого рода действий, суд назначил им наказание в виде лишения свободы на некоторый срок, затем это наказание было смягчено и заменено штрафом.

### **Вопросы права**

Статья 44 Закона «Об объединениях граждан», который был в силе до 2004 года, напрямую не ограничивал свободу выражения мнения, но связывал объединения граждан требованием – перед опубликованием или распространением листовок, письменных заявлений и аналогичных публикаций – соблюсти «формальности или условия» в том значении, которое придается этим понятиям положениями пункта 2 Статьи 10 Конвенции. Это условие закона и осуждение заявителей приравнивается к акту «вмешательства» государства в осуществление заявителями их права на свободное выражение мнений. Вынесенный заявителям приговор имел основу в законодательстве страны, и примененные по делу нормы закона были доступны для граждан. Осуществление свободы выражения мнения может быть сопряжено с определенными формальностями, и Статья 10 Конвенции не запрещает возложение определенных предварительных ограничений на ту или иную форму сообщения мнения. Однако в тех случаях, когда несоблюдение лицом формальности, предписанной законом, наказывается уголовной санкцией, соответствующая норма закона должна четко устанавливать пределы своего применения, а возлагаемое ограничение не может толковаться широко, в ущерб интересам обвиняемого, например, по аналогии. Лицо должно быть в состоянии уяснить для себя из формулировок соответствующей нормы, а в необходимых случаях – из толкования этой нормы судами, какие действия или бездействие влекут для него уголовную ответственность.

В прошлом заявителей несколько раз привлекали к уголовной ответственности и оправдывали по указанной статье 44 за совершение таких же деяний. Однако в данном конкретном случае суд истолковал статью 44 иным образом, постановив, что на подобные деяния распространяются те же формальности, что и на «листовки, письменные заявления и аналогичные публикации». Суды установили, что факт зачитывания текста вслух на пресс-конференции может в равной мере считаться опубликованием, как и опубликование листовок, письменных заявлений и аналогичных публикаций.

Аналогично пленуму Высшего кассационного суда Турции, принявшему соответствующие постановления в 2000 году и в 2002 году, Европейский Суд считает, что заявление на пресс-конференции не может быть квалифицировано как «листовка», «письменное заявление» или «аналогичная публикация»: эти последние, предназначенные для опубликования, требуют более тщательного рассмотрения и более длительной подготовки, тогда как заявление для прессы предназначается для информирования журналистов о содержании устного выступления, которое состоится или только что состоялось. Коротко говоря, суды страны применили такое толкование нормы закона, которое посредством аналогии расширило рамки применения уголовного законодательства, что в обстоятельствах данного дела нельзя было разумно предвидеть. Соответственно, заявители не могли разумно предвидеть, что публичное зачитывание и распространение заявления для прессы будет сочтено судами как деяние, наказуемое в соответствии со статьей 44 Закона «Об объединениях граждан». Тем самым суды Турции не выполнили требования предсказуемости применения закона.

### **Постановление**

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

### **Компенсация**

*В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителям некую сумму компенсации в возмещение причиненного им морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.